ВЫВОДЫ

Батарея тестов, состоящая из трех методик («ССПД-М2» В. И. Моросановой на выявление индивидуального стиля саморегуляции, измерение самооценки по методике Дембо-Рубинштейн в адаптации и А.М. Прихожан, дополненная авторской методикой «Рисунок в круге»), позволяет спортивному психологу выявлять юных спортсменок с признаками одаренности и осуществлять их психолого-педагогическое сопровождение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория и методика художественной гимнастики. Артистичность и пути её формирования / И.А. Винер-Усманова, Е.С. Крючек, Е.Н. Медведева, Р.Н. Терехина. – Москва : Спорт, 2015. – 120 с.
2. Диагностика в арт-терапии. Метод «Мандала» / под ред. А.И. Копытина. – Санкт-Петербург : Речь, 2002. – 143 с.
3. Корчагина Т.Ю. Эмпирическое определение спортивной одаренности: методы и результаты / Т.Ю. Корчагина, К.А. Бочавер // Современные проблемы физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры : материалы XIX Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 2021. – С. 124–127.
4. Художественно-творческая одаренность: ориентиры диагностики и приоритеты развития / А.А. Мелик-Пашаев, З.Н. Новлянская, А.А. Адаскина, Н.Ф. Чубук // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2009. – № 1. – С.66–74
5. Мурзина М.И. Молодые спортсмены с признаками одаренности: роль среды, субъектные качества (мотивированность), опыт диагностики / М.И. Мурзина // Психология творчества и одаренности : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Москва : Ассоциация технических университетов, 2021. – С. 201–205.
6. Яковлев Б.П. Спортивная одарённость детей дошкольников и младших школьников в условиях спортивной деятельности / Б.П. Яковлев // Ананьевские чтения-2021. – 2021. – С. 758–759.

REFERENCES

1. Viner-Usmanova, I.A., Kryuchek, E.S., Medvedeva, E.N. and Terekhina, R.N. (2015), *Theory and methodology of rhythmic gymnastics. Artistry and ways of its formation*, Sport, Moscow.
2. Kopytin, AI (2002), *Diagnostics in art therapy. The "Mandala" method*, Rech, St. Petersburg.
3. Korchagina, T.Yu. and Bochaver, K.A. (2021), "Empirical definition of sports giftedness: methods and results", *Modern problems of physical education, sports training, health and adaptive physical culture*, materials of the XIX International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, pp.124–127.
4. Melik-Pashaev, A.A., Novlyanskaya, Z.N., Adaskina, A.A. and Chubuk, N.F. (2009), "Artistic and creative giftedness: diagnostic guidelines and development priorities", *Theoretical and experimental psychology*, No. 1, pp. 66–74
5. Murzina, M.I. (2021), "Young athletes with signs of giftedness: the role of the environment, subjective qualities (motivation), diagnostic experience", *Psychology of creativity and Giftedness*, collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Association of Technical Universities, Moscow, pp. 201–205.
6. Yakovlev, B.P. (2021), "Sports giftedness of preschool and primary school children in the conditions of sports activity", *Ananyev readings-2021*, St. Petersburg, pp. 758–759.

Контактная информация: coach_maryana@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.08.2023

УДК 159.9.072.043

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ В ФАКТОРНОЙ СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ ПОДРОСТКОВ

***Юлия Александровна Рокицкая**, кандидат психологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск; **Ольга Дамировна Одинцова**, магистр, педагог-психолог, Детско-юношеский центр, Челябинск*

Аннотация

Исследование проблемы жизнестойкости подростков в современной психологии имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Цель исследования – теоретически обосновать, выявить и обсудить результаты факторного анализа жизнестойкости в структуре личностных черт подростков. Теоретические анализ проблемы жизнестойкости позволил определить ее дефиницию, прояснить структуру, динамику и взаимосвязи жизнестойкости с полиморфными качествами личности. Факторный анализ переменных позволил обнаружить и верифицировать локацию основных конструктов жизнестойкости в иерархической структуре личностных черт подростков, которая включает семь основных компонентов, объясняющих 70,13% общей дисперсии. Корневые маркеры жизнестойкости вошли в первый фактор (с наибольшей долей суммарной дисперсии 28,83%), что позволяет трактовать их как ядерные качества личности, определяющие поведенческие проявления в подростковом возрасте.

Ключевые слова: жизнестойкость, черты личности, факторный анализ, подростки.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.08.p436-442

VIABILITY IN A FACTOR STRUCTURE PERSONALITY CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS

Yulia Aleksandrovna Rokitskaya, *candidate of psychological sciences, docent, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk;* ***Olga Damirovna Odintsova,*** *master student, teacher-psychologist, Children and Youth Center, Chelyabinsk*

Abstract

The study of the problem of resilience of adolescents in modern psychology has both theoretical and practical significance. The purpose of the study is to theoretically substantiate, identify and discuss the results of factor analysis of resilience in the structure of personality traits of adolescents. Theoretical analysis of the problem of resilience made it possible to define its definition, clarify the structure, dynamics and relationships of resilience with polymorphic personality traits. Factor analysis of variables made it possible to detect and verify the location of the main constructs of resilience in the hierarchical structure of personality traits of adolescents, which includes seven main components that explain 70,13% of the total variance. The root markers of resilience were included in the first factor (with the largest share of the total variance of 28.83%), which allows us to interpret them as core personality traits that determine behavioral manifestations in adolescence.

Keywords: resilience, personality traits, factor analysis, adolescents.

ВВЕДЕНИЕ

Значимость исследования проблемы жизнестойкости подростков в современной психологии имеет как практический, так и научный аспекты. С одной стороны, ключевым запросом родителей и специалистов, ответственных за психологическое здоровье и социализацию подростков в условиях современной экстремальной социальной реальности выступает запрос на формирование позитивных проявлений человеческого бытия: субъектность, самоактуализацию, психологическое благополучие, способность конструктивного совладения с кризисными состояниями, основу которым создает жизнестойкость личности. С другой, исследовательская активность зарубежных и отечественных психологов (Л.А. Александрова, Л.И. Анциферова, С.А. Богомаз, М. Б. Калашникова, С.В. Книжникова, С. Кобейс, Д.А. Леонтьев, С. Мадди, Р. Мэй, М.А. Одинцова, Е.И. Рассказова и др.), направленная на осмысление феноменологии жизнестойкости личности, ее структуры и динамики в подростковом возрасте, позволяет констатировать концептуальную «размытость» обозначенного феномена. Объем понятия широк, исследователи жизнестойкости относят данный феномен: к психологии преодоления стресса и социальной адаптации [2]; к базовым интегральным личностным характеристикам превенции суицидального поведения [1]; к психологическим, личностным ресурсам устойчивости человека, саморегуляции, выполняющего буферную функцию, уменьшающего зависимость психологического благополучия от факторов среды и ситуации [4,5]. По определению Д.А. Леонтьева

«жизнестойкость» характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность и успешность деятельности, представляя собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром [5]. Жизнестойкость, как черта личности, позволяет преобразовывать стрессогенные жизненные события в новые возможности [7]. Компоненты жизнестойкости развиваются в детстве и подростковом возрасте в тесной взаимосвязи с самостоятельностью и показателями здоровья [4,5], ценностными ориентациям подростков [2], социально-психологической адаптацией подростков с различными жизненными сценариями [3], копинг-стратегиями подростков [6].

Существующие исследования жизнестойкости практически не затрагивает исследование ее локации (местоположения) в структуре личностных черт (свойств) подростков и их взаимосвязи. А поскольку, черты личности, согласно исследованиям Р.Б. Кеттелла, А.Г. Шмелева представляют собой устойчивые модели поведения (реагирования) личности, склонность (готовность) к определенному поведению в определенном классе ситуаций, имеющие как конституциональную, так и социально детерминированную природу [8], то исследование локализации основных конструктов жизнестойкости в структуре личностных черт, позволяет установить степень их вовлеченности и генерализации в поведенческие проявления подростков.

Использование факторного анализа жизнестойкости в структуре личностных черт подростков позволит свести обширный эмпирический материал отдельных переменных (показателей жизнестойкости и основных личностных черт подростков) к нескольким существенным компонентам, классифицированным по степени выраженности их предпочтения подростками, верифицировать факторную структуру личностных черт современных подростков и локацию жизнестойкости в этой структуре, определить глубинную качественную характеристику их поведенческих проявлений.

Цель исследования – теоретическое обосновать, выявить и обсудить результаты факторного анализа жизнестойкости в структуре личностных черт подростков.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования были использованы три группы методов и методик:

1) теоретические – анализ психологической литературы по проблеме феноменологии и структурно-содержательному анализу жизнестойкости подростков;

2) эмпирические, представленные психодиагностическим методом; были использованы психодиагностические методики – «Опросник жизнестойкости» (С. Мадди, в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой); «Многофакторный личностный опросник (16PF)» (Р. Б. Кеттелл); опросник «Шкала общей само-эффективности (Р. Шварцер, М. Ерусалем, в адаптации В. Г. Ромек);

3) методы обработки данных, методы математико-статистического анализа: методы описательной статистики; эксплораторный факторный анализ (exploratory factor analysis, EFA) – позволяет выявить внутреннюю структуру широкого набора переменных методом главных компонент с вращением Varymax (нормализация по Кайзеру), улучшает контрастность матрицы факторных нагрузок); обработку эмпирических данных осуществляли с использованием программ статистического пакета StatSoft Statistica for Windows 10.0, IBM SPSS Statistics 23.

Эмпирическое исследование осуществляли на базе Исследование проведено на базе МБУДО «Детско-юношеский центр г. Челябинска». Выборочная совокупность –105 подростков, в возрасте 14–15 лет. Дифференциация выборки в гендерном аспекте: 47,6% – мальчики, 52,4% – девочки. Эмпирическое исследование было реализовано в 2023 году.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Факторный анализ был использован для обнаружения латентной структуры набора переменных. Потребовалось 21 компонент (фактор), чтобы объяснить 100% дисперсию в

полученных данных. Использование конвенционального критерия для остановки процесса извлечения факторов позволило выделить семь собственных значений, превосходящих по величине единицу, и отобрать семь основных факторов после вращения Varymax, объясняющих 70,13% общей дисперсии. Факторы, обладающие низким собственным значением, вносят незначительный вклад в объяснение дисперсии и могут быть проигнорированы. При расчете объяснённой совокупной дисперсии собственные значения были отсортированы в порядке убывания (таблица 1).

Таблица 1 – Объяснённая совокупная дисперсия

Component (Компоненты)	Initial Eigenvalues (Первичные собственные значения)		
	Total (Сумма)	% of Variance (% дисперсии)	Cumulative % (Совокупный %)
1	7,313	28,838	28,838
2	2,732	10,507	39,345
3	2,212	8,506	47,851
4	1,755	6,748	54,599
5	1,445	5,756	60,355
6	1,234	4,947	65,302
7	1,216	4,834	70,136
8	,964	3,709	72,345

В результате факторного анализа была построена иерархическая структура конструктов жизнестойкости и личностных черт подростков в системе латентных взаимосвязей между ними. Были отобраны переменные с факторными нагрузками, превышающими установленный критерий (0,4), которые представлены в блочном виде, а переменные, находящиеся внутри одного блока, отсортированы в порядке убывания факторных нагрузок (таблица 2)

Таблица 2 – Результаты факторного анализа жизнестойкости в структуре личностных черт подростков (n=105)

Переменная	Компонент						
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7
Жизнестойкость	,841						
Вовлеченность	,771						
Самооценка (Md)	,743						
Принятие риска	,733						
Контроль	,718						
Подозрительность (L)	-,570						
Экстраверсия (F2)		,891					
Социальная смелость (H)		,687					
Доминантность (E)		,681					
Экспрессивность (F)		,621					
Тревожность (F1)			-,813				
Напряженность (Q4)			-,659				
Самоконтроль (Q3)			,634				
Эмоц. устойчивость (C)	,461		,605				
Чувство вины (O)	-,440		-,559				
Независимость (F4)				,877			
Самостоятельность (Q2)				,673			
Мечтательность (M)				,593	,489		
Эмоц. лабильность (F3)					-,937		
Чувствительность (I)					,742		
Общительность (A)	,416				,525		
Моральная нормативность (G)						,632	
Самоэффективность						,561	
Радикализм (Q1)						,525	-,403
Дипломатичность (N)							,692
Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.							

Первый фактор объясняет наибольшую долю суммарной дисперсии (28,838%), что позволяет рассматривать включенную в нею совокупность переменных как ядерные

качества личности, определяющие поведенческие проявления в подростковом возрасте. Фактор является биполярным, представлен 9 дескрипторами, которые имеют как положительные (7 переменных), так и отрицательные (2 переменные) значения. Наибольший вес с положительным знаком в данном факторе имеют корневые маркеры жизнестойкости [«жизнестойкость (интегральный показатель)» (0,841) и «вовлеченность» (0,771)], которые свидетельствуют о готовности подростков выдерживать стрессовую ситуацию, не снижая успешность деятельности и сохраняя внутреннюю сбалансированность и активность перед трудностями, вовлеченность в поиск максимальной возможности решения проблемы. Подростки нацелены активно и гибко действовать, даже в ситуациях отсутствия надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, на что указывает переменные, вошедшие в фактор [«принятие риска» (0,733) и «контроль» (0,718)]. Представленные дескрипторы жизнестойкости имеют внутри фактора прямую корреляцию с другими личностными конструктами [«самооценка (МД)» (0, 743), «эмоциональная устойчивость (С)» (0,461), «общительность (А)» (0 ,416)], что свидетельствует об их взаимной обусловленности, т. е. интенсивность проявления жизнестойкости подростков, сопряжена с устойчивостью и адекватностью их самооценки и уверенностью в себе, способностью реально оценить ситуацию и адекватно реагировать, открытостью и внимательностью к людям, выдержанностью и эмоциональной стабильностью. Отрицательный полюс анализируемого фактора, на котором зафиксировались 2 переменные [«подозрительность» (-0,570) и «чувство вины» (-0,440)], свидетельствует о том, что компоненты жизнестойкости и такие качества личности как, эгоцентричность, настороженность, недоверчивость, обидчивость и самообвинение взаимоисключают друг друга.

Второй фактор (доля объясненной дисперсии 10,507%) является униполярным, состоящим из четырех переменных с положительными значениями, отражающими социальную ориентированность подростков во взаимосвязи личностных черт [«экстраверсии (F2)» (0,891), «социальной смелости (Н)» (0,687), «доминантности (Е)» (0,681), «экспрессивности (F)»]. Подросток успешно устанавливает и поддерживает социальные контакты, обладая социальной смелостью, решительностью, активностью, склонностью к лидерству, независимостью и оптимизмом.

Промежуточные позиции в структуре личностных черт подростков занимают конструкты, инкорпорированные в 3–5 факторы, модулирующие их поведение.

Третий фактор (доля объясненной дисперсии 8,506%) объединяет эмоционально-волевые черты личности подростков, образован кластером, включающим 5 дескрипторов, из которых 2 имеют положительную модальность и 3 – отрицательную. Доминирующую весовую нагрузку в факторе имеют переменные с отрицательным знаком [«тревожность (F1)» (-0,813), «напряженность (Q4)» (-0,659), «чувство вины (О)» (-0,559)], которые уравновешены переменными с положительным статусом в факторе [«самоконтроль (Q3)» (0,634), «эмоциональная устойчивость (С)» (0,605)]. Биполярность фактора свидетельствует о том, что при снижении у подростков признаков самоконтроля и эмоциональной устойчивости, повышаются проявления беспокойства, напряженности, фрустрированности, раздражительности, подверженность настроению, чувства вины и недовольство собой.

Четвертый фактор (доля объясненной дисперсии 6,748%) представлен переменными, имеющими положительные значения [«независимость (F4)» (0, 877), «самостоятельность (Q2)» (0, 673), «мечтательность (М)» (0, 593)], которые подчеркивают возрастно-психологическую специфику поведения подростков, ориентированных на «агрессивную» независимость, самостоятельность в принятии решений, отстаивание собственного мнения и неконвенциональное поведение, сконцентрированность на своем внутреннем мире, поглощенность своими идеями, идеалами, внутренними иллюзиями может привести к отвержению подростков в групповой деятельности.

Пятый фактор (доля объясненной дисперсии 5,756%) является биполярным и образован тремя положительными дескрипторами [«чувствительность (I)» (0,742), «общительность (A)» (0,525), «мечтательность (M)» (0,489)] и одной переменной, находящейся на отрицательном полюсе фактора [«эмоциональная лабильность» (–0,937)]. Причем переменная с отрицательным знаком имеет боле весомую нагрузку, что свидетельствует о более выраженном ее вкладе в объяснение фактора. Интерпретация смыслового содержания фактора позволяет предположить, что снижение признаков эмоциональной лабильности, которое проявляется в повышенной сензитивности и фрустрированности подростка, проявлении трудности в принятии решений и ригидности в решении проблемных ситуаций, возможно компенсировать формированием таких качеств личности, как склонность к эмпатии, сочувствию, сопереживанию, терпимость, открытость, общительность, творческое воображение.

Личностные качества, интегрированные в шестой и седьмой факторы можно определить как латентные, маловостребованные в структуре личностных черт подростков. К таковым относятся регуляторные [«моральная нормативность (G)» (0, 632) и «самоэффективность» (0,561)] и интеллектуальные качества личности [«радикализм(Q1)», с факторной нагрузкой (0,525) и (-0,403) в 6 и 7 факторах соответственно), а также «дипломатичность(N)» (0,692)].

Факторный анализ выявил переменные имеющие перекрестную нагрузку в двух факторах [«эмоциональная устойчивость» и «чувство вины» (1 и 3 факторы), «общительность» (1 и 5 факторы), «мечтательность» (4 и 5 факторы) и «радикализм» (6 и 7 факторы)], что позволяет зафиксировать их латентный сквозной ресурс в управлении поведением подростков.

ВЫВОДЫ

Теоретический анализ проблемы жизнестойкости подростков позволил установить, что жизнестойкость, как черта личности, позволяет преобразовывать стрессогенные жизненные события в новые возможности, представляет собой внутренний ресурс, который придает жизни ценность и смысл в стрессовых обстоятельствах, способствует поддержанию физического, психического и социального здоровья. Компоненты жизнестойкости развиваются в детстве и подростковом возрасте в тесной взаимосвязи с разноуровневыми свойствами личности подростков.

Факторный анализ жизнестойкости в структуре личностных черт подростков позволил свести обширный эмпирический материал отдельных переменных (показателей жизнестойкости и основных личностных черт подростков) к семи базисным факторам, классифицированным по степени выраженности их предпочтения подростками, верифицировать факторную структуру личностных черт современных подростков и локацию жизнестойкости в этой структуре, определить глубинную качественную характеристику их поведенческих проявлений. Интерпретация смыслового содержания полученной факторной структуры позволяет зафиксировать корневые маркеры жизнестойкости в первом факторе (с наибольшей долей суммарной дисперсии 28,83%), что позволяет трактовать их как ядерные качества личности, определяющие поведенческие проявления в подростковом возрасте. Дескрипторы жизнестойкости имеют внутри фактора прямую корреляцию с такими личностными конструктами, как самооценка, эмоциональная устойчивость, общительность, что свидетельствует о взаимной согласованности в их динамике, и отрицательную взаимосвязь с такими чертами личности, как подозрительность и чувство вины, что свидетельствует об ингибирующем характере этих отношений.

Полученные результаты эмпирического исследования факторной структуры жизнестойкости подростков могут быть востребованы в практике работы педагогов, социальных педагогов, педагогов-психологов, при планировании программ психолого-педагогического взаимодействия с подростками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Связь риска суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся / Н.Н. Васягина, Е.С. Баринова, Е.Н. Григорян, Н.И. Шемпелева // Национальный психологический журнал. – 2023. – № 1 (49). – С. 114–125.

2. Жизнестойкость личности: теория, исследования, психологическая практика: коллективная монография / О.И. Егорова [и др.] / под общ. ред. А.Н. Фоминовой. – Ульяновск : УлГУ. – 2019. – 231 с.

3. Иванова М.А. Жизненные сценарии и жизнестойкость подростков / М.А. Иванова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – С. 875–878.

4. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы, личностный потенциал / Д.А. Леонтьев // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 18–37.

5. Леонтьев Д.А. Жизнестойкость, как составляющая личностного потенциала / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – Москва : Смысл. – 2011. – 680 с.

6. Рокицкая Ю.А. Исследование взаимосвязи жизнестойкости и копинг-поведения подростков / Ю.А. Рокицкая // Воспитание, обучение, образование и развитие: новые парадигмы и исследования : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Изд-во Профессиональная наука. – 2022. – С. 20–26.

7. Федотова В.А. Детерминанты жизнестойкости у трех поколений современной России/ Федотова В.А. // Российский психологический журнал. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 74–91

8. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт / А.Г. Шмелев. – Санкт-Петербург : Речь. – 2002. – 480 с.

REFERENCES

1. Vasyagina, N.N., Barinova, E.S. , Grigoryan, E.N. and Shempeleva, N.I. (2023), “Relationship between the risk of suicidal behavior and personal resources of students”, *National Psychological Journal*, Vol. 49, No. 1, pp. 114–125.

2. Egorova, O.I, Efimova, O.I., Kalinina, N.V., Oshchepkov, A.A., Rerke, V.I., Salakhova, V.B., and Fominova, A.N. (2019), *Vitality of personality: theory, research, psychological practice,* collective monograph, in Fominova, A.N. (Ed.), Ulyanovsk.

3. Ivanova, M.A. (2013), “Life scenarios and resilience of adolescents”, *Fundamental research,* No. 10, pp. 875–878.

4. Leontiev, D.A. (2016), “Self-regulation, resources, personal potential”, *Siberian psychological journal*, No. 62, pp.18–37.

5. Leontiev, D.A. and Rasskazova, E.I. (2011), *Resilience as a component of personal potential*, Meaning, Moscow.

6. Rokitskaya, Yu.A. (2022), “Study of the relationship between hardiness and coping behavior of adolescents ”, *Upbringing, training, education and development: new paradigms and research*, collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, pp. 20–26.

7. Fedotova, V.A. (2020), “Determinants of resilience in three generations of modern Russia”, *Russian psychological journal*, Vol. 17, No. 1, pp. 74–91.

8. Shmelev, A.G. (2002), *Psychodiagnostics of personality traits*, Rech, St. Petersburg.

Контактная информация: rokitskayayua@cspu.ru

Статья поступила в редакцию 22.08.2023